

Наньгун Юйлян внезапно почувствовал некую иронию. Князь Цзинь целыми днями строил козни против одних и других, но не подозревал, что сам стал объектом чужих интриг. Император Сюань относился к князю Цзинь с теплотой и снисходительностью, но всё же не доверял ему. Ван Цяньхэ использовал князя Цзинь, чтобы подавить партию Кун, а теперь замыслил избавиться от него, как только тот выполнит свою роль. Наньгун Юйлян впервые почувствовал жалость к этому вечно суетливому князю Цзинь.

Резиденция князя Цзинь

— Ваше Высочество, генерал Ван вернулся, — доложил Сяо Фу-цзы, стоя у двери.

Цинь Юй и Чжао Чжипин одновременно подняли головы. Ван Мэн вошёл в комнату, закутанный в плащ, на плечах которого ещё лежали снежинки.

— Приветствую Ваше Высочество.

Цинь Юй, увидев его усталый вид, указал на скамейку рядом, предлагая сесть:

— Вернулся довольно быстро. Как прошёл осмотр границы? Всё в порядке?

— Армия Северной границы всё та же, ничего особенного не произошло. Ранее Ваше Высочество поручили канцлеру Фань связаться с другими племенами хусцев, и это удалось. В процессе армия Северной границы совместно с племенем Хуянь уничтожила одно небольшое племя, чьи земли находились близко к Великой Юн. Канцлер Фань выкупил эту территорию за крупную сумму, чтобы разместить там купленных Вами боевых коней, — ответил Ван Мэн, устроившись в большом кресле напротив.

— Хм. А как отреагировало племя Хуянь на наши контакты с другими племенами? — продолжил расспросы Цинь Юй. Последние полгода он был слишком занят противостоянием с Кун Гопэем, и дела хусцев отошли на второй план. К счастью, Фань Вэньтянь справился.

— Сначала племя Хуянь было недовольно, но потом канцлер Фань пообещал им, что торговля с Великой Юн будет вестись в основном через них, и они согласились. Единственное, Хуянь Тай выразил недовольство, но хан Хуянь его подавил.

Ван Мэн сделал глоток воды, а затем, словно вспомнив что-то, добавил:

— Ваше Высочество, канцлер Фань сказал, что из-за того, что Вы ранее приказали отправить продовольствие и деньги в округ Дунъян, сейчас возникла нехватка военных средств. Налоги за этот год ещё не собраны. Канцлер Фань спрашивает, откуда взять средства для покрытия военных расходов?

— Возьмите деньги из моей личной казны, — безразлично распорядился Цинь Юй, опустив взгляд на водяной след на маленьком столике.

Видимо, он слишком долго был занят, и теперь всё кажется ему угрозой. Но пока всё под контролем.

Стерев след воды, Цинь Юй улыбнулся Ван Мэну:

— Ты ведь целый день в пути. Иди отдохни.

— Слушаюсь.

Ван Мэн встал и поклонился.

— Похоже, я зря беспокоился, — Цинь Юй взглянул на Чжао Чжипина.

— Ваше Высочество...

Ван Мэн, уже дойдя до двери, повернулся обратно.

— Есть ещё одна вещь, о которой мне запретили говорить, но я считаю, что Вы должны знать.

— Что ещё? — Цинь Юй спросил рассеянно.

— Генералы собираются подать доклад Его Величеству, чтобы Вас повысили до звания великого генерала.

— Что?!

Цинь Юй резко поднял голову, потрясённый.

— Когда это случилось? Почему ты не сказал раньше?

Он всё просчитывал, но не ожидал, что опасность придёт не из столицы.

— Когда?

Ван Мэн, увидев, как изменилось лицо князя Цзинь, испугался и запутался.

— Давно. Я уехал недавно, они... они сказали держать это в секрете, чтобы сделать Вам сюрприз. Поэтому я и не сказал.

Сюрприз, да уж, сейчас я действительно в восторге!

— Немедленно отправь людей за город, чтобы перехватить тех, кто везёт доклад, — тут же приказал Цинь Юй.

— Ваше Высочество... кажется, уже поздно. Посланники выехали в тот же день, что и я. Сейчас они, вероятно, уже в столице.

— Чёрт возьми!

Цинь Юй, раздражённый очередным «сюрпризом» от Ван Мэна, с силой пнул его.

— Немедленно отправляйся на постоянный двор и попытайся их остановить!

— Слушаюсь!

Ван Мэн в панике бросился к двери.

— Генерал Ван, — вдруг вмешался Чжао Чжипин, остановив его.

Он взглянул на князя Цзинь и сказал:

— Ваше Высочество, боюсь, уже поздно. Если посланники выехали вместе с генералом Ваном, то доклад, вероятно, уже в руках Его Величества. Не забывайте, что Его Величество не в столице.

Верно! Его Величество находится в дворце в горах Наньшань. Скорее всего, он уже увидел доклад.

Цинь Юй очнулся и быстро направился к выходу, но Чжао Чжипин шагнул вперёд, преградив ему путь, и спокойно спросил:

— Ваше Высочество, Вы собираетесь в дворец?

— Конечно, я должен поговорить с императором...

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин прервал его, — доклад уже подан. Будете Вы идти или нет, это ничего не изменит. Более того, если Вы сразу же явитесь к Его Величеству после получения доклада, разве он поверит, что Вы не причастны к этому?

Цинь Юй инстинктивно хотел возразить, но слова застряли у него в горле. Если бы император действительно доверял ему, зачем тогда он так нервничает? Если он пойдёт туда сейчас, что он скажет? Что он ничего не знал? Поверит ли император? Или подумает, что он пытается заставить его выразить свою позицию?

— Тогда, по-твоему, что нам теперь делать? — Цинь Юй вернулся на своё место, его лицо вновь стало спокойным.

— Сейчас отношение Его Величества неясно. На мой скромный взгляд, Ваше Высочество, лучше пока оставаться в стороне и наблюдать. Вместо того чтобы сеять панику, давайте сначала выясним, кому пришла в голову эта идея надеть на Вас такую «большую шапку».

Цинь Юй бросил взгляд на Ван Мэна, который всё ещё стоял в растерянности. Цинь Юй с досадой снова пнул его.

— Ты слышал? Кто предложил эту идею?

— Сначала, кажется, это был генерал Кун Ши из Юйяна. Потом, не знаю как, все поддержали, — поспешно ответил Ван Мэн.

— Ваше Высочество, Вы доверяете этому генералу Куну? — Чжао Чжипин, заметив выражение лица князя Цинь, спросил.

— Семья Кун Ши поколениями жила в Янь. Когда я только прибыл в Янь, я его повесил. Если он шпион, оставленный рядом со мной, то это слишком странно.

Много лет назад, когда Цинь Юй только получил титул князя Янь, никто не верил в его успех. Кто бы стал тратить столько усилий, чтобы внедрить шпиона в его окружение?

Чжао Чжипин кивнул, немного подумал и спросил:

— Генерал Ван сказал, что им запретили говорить Вам. Кто именно первым сказал это?

— На банкете в Сюаньчэне генералы вспомнили об этом и сказали мне. Я подумал, что это хорошая новость, и уже собирался написать Вам, но вдруг генерал Сюэ сказал, что лучше пока скрыть это от Вас, чтобы сделать сюрприз, когда всё будет готово. Несколько молодых генералов поддержали его, и все согласились.

Чжао Чжипин, похоже, понял. Подчинённые иногда скрывают что-то от начальства, чтобы выслужиться, но в данном случае это было слишком серьёзно. Так поступать не следовало.

— Ваше Высочество, генерал Сюэ определённо замешан в этом. Это слишком серьёзно, Вы должны тщательно расследовать.

Цинь Юй мрачно кивнул. То, что понял Чжао Чжипин, было очевидно и для него. Просто он не ожидал, что проблема возникнет в его собственном лагере. Видимо, полгода спокойной жизни расслабили его.

— Я попрошу Фань Вэньтяня тайно расследовать, кто стоит за этим.

— Я немедленно всё устрою, — поспешно согласился Ван Мэн и уже собирался уйти.

— Подожди.

— Ваше Высочество...

Ван Мэн, не сумев сбежать, осторожно посмотрел на князя Цзинь.

— Что ещё прикажете?

— Сколько лет ты уже здесь, а ума не прибавилось. Иди в конюшню и корми лошадей, пока я не буду доволен, — Цинь Юй смотрел на Ван Мэна с неодобрением.

— Слушаюсь, — Ван Мэн согласился без колебаний.

Сейчас он был готов на всё, лишь бы уйти. Даже если бы приказали убирать навоз, он бы согласился.

После того как Ван Мэн ушёл, Цинь Юй устало откинулся назад и вздохнул:

— С этим разобрались, но что делать с императором?

— Что касается Его Величества, он вряд ли сможет просто молча отклонить доклад. Если командиры границы подадут коллективное прошение, он не может просто проигнорировать его. Возможно, он спросит Ваше мнение и мнение других высокопоставленных чиновников.

— Я не приму звание великого генерала, — Цинь Юй посмотрел в окно на полностью потемневшее небо. — Я сам поговорю с императором.

...

Чжао Чжипин открыл рот, словно хотел что-то сказать, но, увидев усталое выражение лица князя Цзинь, просто поклонился и удалился.

В комнате Цинь Юй один лежал на кушетке, неподвижно глядя в окно, пока луна не поднялась высоко в небе. Только тогда он почувствовал, как холод проник в его тело, заставив его дрожать.

Дворец в горах Наньшань

Император Сюань крепко сжимал доклад, его брови сдвинуты, лицо мрачное. Ван Цяньхэ стоял рядом, видя, что император долго молчит, сделал шаг вперёд и сказал:

— Ваше Величество, Вы всё ещё считаете, что князь Цзинь ничего не хочет?

Император Сюань, словно очнувшись от его слов, повернулся к нему и, немного помолчав, медленно произнёс:

— Возможно, шестой брат ничего не знает. Посланники сказали, что они скрыли это от него.

Ван Цяньхэ не принял этого оправдания и холодно сказал:

— Можно ли доверять словам посланников? Разве не могло быть так, что князь Цзинь сам дал указания? Ван Мэн только что был отправлен на Северную границу, и сразу же поступает прошение оттуда о повышении князя Цзинь. Не слишком ли это совпало?

<http://bllate.org/book/16170/1449993>